

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-47-54
УДК 101.1:572 (045)

Биосоциальная сущность человека с позиций эволюционной антропологии

Г.Э. Ирицян

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Новороссийский филиал, Новороссийск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье представлен биологический подход к проблеме сущности человека и общества. В фокусе внимания оказывается противоречие между гуманитарными концепциями человека и биологическим подходом к данному вопросу. Гуманитарные концепции в рамках культурологии, философии, экономики и других наук представляют человека как существо сугубо культурное и рациональное. Игнорируются или прямо отрицаются эволюционные, биологические корни человека. Слова Декарта «Мыслю, следовательно, существую» являются лучшей иллюстрацией определения природы человека с точки зрения гуманистов. Но исследования в области этологии, социобиологии и генетики за последние 70-80 лет вынуждают не соглашаться с гуманитарными подходами. Выводы биологов позволяют предположить, что биологическая, эволюционная природа человека продолжает оставаться основой, от которой зависит как индивидуальное поведение, так и масштабные социальные процессы. Сущность человека предопределена его эволюционной историей, которая по сути своей есть процесс стохастический и не запрограммированный заранее. Биологический, эволюционный детерминизм можно считать релевантной теорией, объясняющей и социальные процессы. С позиций современной эволюционной антропологии человек есть биосоциальное существо, которое остается в большой степени зависимым от своей природной, естественной сущности. Необходимо признать серьезную противоречивость человеческой природы, так как разум не доминирует в жизни ни индивида, ни общества в целом. В этой противоречивости и видятся причины тех вызовов, с которыми сталкивается современное человечество. Речь идет и о глобальных проблемах, таких как всеобщая милитаризация, тяготение к решению конфликтов силовыми методами, голод и массовые болезни, расслоение общества, загрязнение окружающей среды, и многом другом.

Ключевые слова: человек; общество; эволюционная антропология; генетика, инстинкты и рефлексy; культура; глобальная экология; биологическая обусловленность социальных процессов; биосоциальная сущность человека

Для цитирования: Ирицян Г.Э. Биосоциальная сущность человека с позиций эволюционной антропологии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(3):47-54. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-47-54

ORIGINAL PAPER

The Biosocial Essence of Man from the Standpoint of Evolutionary Anthropology

G.E. Iritsyan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk Branch, Novorossiysk, Russian Federation

ABSTRACT

The article presents a biological approach to the problem of the essence of man and society. The focus is on the contradiction between human's humanitarian concepts and the biological approach to this issue. Humanitarian concepts within the framework of cultural studies, philosophy, economics and other sciences represent a person as a purely cultural and rational being. The evolutionary, biological roots of man are ignored or directly denied. Descartes' words "I think, therefore I exist" are the best illustration of the definition of human nature from the point of view of humanitarians. But research in the field of ethology, sociobiology and genetics over the past 70-80 years has forced us to disagree with humanitarian approaches. The biologists' conclusions suggest that the biological, evolutionary nature of man continues to be the basis on which both individual behavior and large-scale social processes depend. The essence of man is predetermined by his evolutionary history, which is essentially a stochastic process and not programmed in advance. Biological and evolutionary determinism can be considered a relevant theory explaining social processes. From the point of view of modern evolutionary anthropology, man is a biosocial being who remains heavily dependent on his natural

self. It is necessary to recognize the serious inconsistency of human nature, since reason does not dominate the life of either an individual or society as a whole. This inconsistency is seen as the reason for the challenges faced by modern humanity. We are also talking about global issues such as general militarization, the tendency to resolve conflicts by force, hunger and mass diseases, stratification of society, environmental pollution, and much more.

Keywords: human; society; evolutionary anthropology; genetics, instincts and reflexes; culture; global ecology; biological conditioning of social processes; biosocial essence of man

For citation: Iritsyan G.E. The biosocial essence of man from the standpoint of evolutionary anthropology. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(3):47-54. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-47-54

ВВЕДЕНИЕ

Рационалистическая традиция, возникшая в Новое время¹, игнорировала природную, естественную сущность человека. Мыслители пришли к выводу, что человечество на определенном этапе своего существования приобрело новое качество, отличное от первобытного состояния. Это новое качество сосуществования людей определили как социум и предположили, что в данной уникальной сфере существуют свои особые, совершенно не похожие на биологические социальные законы. Человек стараниями ряда авторитетных мыслителей² возведен в статус венца природы, объявлен надприродным существом, а общество определялось как явление из ряда вон выходящее по сравнению с сообществами животных.

Такой подход к сущности человека и общества в определенной степени повторял идеи религиозные, но уже с привлечением научной риторики и аргументации. Это особенно ярко выражается в философии Гегеля. «Гегель продолжит считать сущностью человека Абсолют, сохранит понимание единородности Бога и человека. ...Человек — это Бог, принявший земное бытие и конечную форму» [1, с. 53–54].

Сформировавшийся разум человека, а также язык и культура вселили уверенность, что он полностью и бесповоротно вышел из состояния «животности». Произошла, по сути дела, абсолютизация рациональной и социокультурной составляющих в сущности человека. Природная, биологическая, бессознательная основа в достаточной степени игнорировалась как якобы не влияющая на поведение людей, а значит, и на социальные отношения и процессы.

Исходя из этого, объектом исследования является сложившаяся на данный момент естественнонаучная «картина» сущности человека. Предмет исследования — доминирование биологических, эволюционных основ в комплексе биосоциальности

человека. Цель работы — анализ научных подходов к вопросу о соотношении биологического и социального в сущности *homo sapiens*.

Представляется, что между эволюционной антропологией, как одной из естественных наук, и социально-гуманитарными дисциплинами существует определенное недопонимание, касающееся проблемы генезиса, сущности человека и человеческого общества. Философия и другие социо-гуманитарные науки идут своим путем в деле осмысления сущности человека и общества, а антропология — своим, не похожим на путь гуманитариев. Налицо противоречие в вопросах антропологии между естественнонаучным подходом и гуманитарным. Данное обстоятельство связано с тем, что биологические дисциплины за последнюю сотню лет вступили в область, считающуюся гуманитариями своей. Антропологи взяли со своих позиций объяснять закономерности не только генезиса человека, его поведения, но и современного состояния и перспектив дальнейшего существования человека как явления глобального масштаба. Гуманитарии с преувеличением влияния биологической стороны на поведение человека чаще всего не согласны и продолжают оставаться на своих особых философских, экономических, культурологических и т.д. позициях. Они критикуют этологов и социобиологов как за «очеловечивание животных», так и за «зоологизацию людей» [2, с. 123]. Считают, что «...невозможен редукционизм в форме сведения человека к животным; возможно отрицание человека» [2, с. 129].

Суть всего обозначенного можно свести к следующему вопросу: является ли человек феноменом социобиологическим или же биосоциальным? Другими словами, гуманитарии не отрицают биологические основы человека, а биологи — социокультурные. Вопрос заключается в том, что из этих двух частей, составляющих сущность человека, играет ведущую роль, каково взаимодействие и взаимоотношение этих начал. Каждая сторона, соответственно, «тянет одеяло на себя», отдавая пальму первенства только своей точке зрения, пренебрегая либо принижая научную значимость противопо-

¹ Новое время — период всемирной истории, охватывающий примерно 1500–1900 гг. н.э. Точка завершения эпохи Нового времени — 1914 г., начало Первой мировой войны.

² Например, И. Кант, Г. Гегель и др.

ложной. Нам представляется, что данная задача еще далека от своего удовлетворительного решения.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

С позиций современной биологии человек есть существо природное, сформировавшееся в результате долгого и сложного процесса эволюции. Этот процесс затрагивает все живое на планете Земля и за ее пределами. В свою очередь, эволюция биологических видов в значительной мере зависит от окружающей среды, к которой относят космические, геологические, географические, экологические и другие факторы, то есть живая природа окружена и живет в среде неживой и наоборот. Хорошо известно также, что часто живая природа изменяет окружающую неорганическую среду, — этим как раз и занимается современная наука экология.

Биологический подход к сущности человека берет свое начало в XIX в. с работ эволюционистов, затем, дополняясь и обогащаясь данными генетики и экологии, вырабатывает свою версию генезиса человека. Формируется научная картина, которая, конечно, требует дальнейших уточнений, но сама основная парадигма вполне ясна как для антропологов и биологов вообще, так и для тех гуманитариев, которые в состоянии и желают прислушаться к выводам эволюционной биологии, антропологии и генетики в отношении человека.

В естествознании под эволюцией подразумевают, прежде всего, процесс видообразования. Утверждается, что в течении естественной истории происходило возникновение и развитие (усложнение) видов. Одни виды возникали, другие исчезали, многие исчезают прямо на наших глазах, в том числе по причине влияния человечества на окружающую среду. Известно, что есть виды старые, то есть очень древние, а есть и относительно молодые. К последним, достаточно молодым видам относят и человека, возраст которого исчисляется всего лишь двумя сотнями тысяч лет, хотя сам процесс антропогенеза растянулся на 1,5–2 млн лет [3]. Наш вид, с точки зрения современной биологии, относится к царству животных, типу хордовых, классу млекопитающих, подклассу плацентарных, отряду приматов, семейству гоминид, роду *homo* (человек), виду *sapiens* (разумный), подвиду *Homo sapiens sapiens*.

С точки зрения эволюционной антропологии человек есть существо далекое от совершенства. Идеальными не являются ни тело, ни разум человека. Это не удивительно, ведь с точки зрения современных научных представлений эволюция

того или иного вида есть вариант случайности, то есть тихогенез³ — эволюция на основе случайностей. В космологии существует так называемый «антропный принцип», из сути которого становится ясно, как такой сложный и гармоничный мир, наблюдаемый нами, мог сформироваться случайно. Это мир, в котором эволюционирует живая природа. В данном отношении никакой телеологии не требуется, так как современное естествознание считает гипотезу сверхприродного, разумного начала избыточной для толкования бытия, биология в этом отношении не составляет исключения [4].

Разум человека есть результат эволюции, а эволюция — это естественная статистика, представляющая собой вереницу проб и ошибок. Над природными процессами, точнее, за их пределами нет никакого создателя и режиссера. Проблему случайности в эволюции всего живого замечательно анализирует биолог Евгений Кунин [5]. Одна из извилистых дорожек в развитии природы привела к современному человеку, но существуют сотни тысяч и миллионы путей, приводящих к другим современным или ископаемым видам, каждый из которых по-своему неповторим и значим для природы, если можно так выразиться. Как писал основатель социобиологии Эдвард Уилсон: «Если человеческое поведение может быть в большей или меньшей степени сведено к законам биологии, то человечество становится неуникальным и в определенной степени дегуманизируется» [6].

Сейчас человечество находится в стадии активного культурогенеза, важнейшим этапом которого можно считать возникновение письменности и обретение теоретических знаний в рамках философии, естественных и точных наук. Эта последняя культурная стадия эволюции человека, длящаяся всего около 5–6 тыс. лет, представляет собой мгновение на шкале эволюционной летописи. За этот малый отрезок времени люди многого достигли и многое стали понимать — этому способствовали религия, философия и, в последние 300 лет, наука. Успешность нашего вида, с точки зрения эволюционного учения, не подлежит сомнению, численность человечества постоянно растет, а вместе с количеством людей улучшается и качество жизни, по крайней мере, в среднем.

Такое довольно благоприятное положение дел среди гуманитариев породило антропоцентризм. В рамках антропоцентризма человек представляется как венец развития всего живого, то есть

³ Тихогенез (от греч. *týche* — случай).

эволюции природы, а все процессы и тенденции на Земле и в Космосе рассматриваются с точки зрения доминирования человека над прочими созданиями. Антропоцентризм уходит своими корнями в Эпоху Возрождения, когда человек мыслителями гуманистами того времени был «перемещен» из периферии мироздания в его центр, а среди важнейших способностей человека стали выделять творческие.

Представители же современной биологии уверены в том, что антропоцентризм не соответствует действительности. Только в том случае, если мы откажемся от взгляда на человека как на существо, фундаментально отличающееся от других животных и противостоящее им, мы сможем еще ближе подойти к пониманию его сущности. Как считает отечественный генетик Н.А. Курчанов, «проблема гуманитариев состоит в том, что они не имеют четких представлений о принципах эволюции и законах генетики» [7, с. 41].

Сегодня общепринято считать, что мы вступили в новую эпоху. Во-первых, ее называют постиндустриальной, во-вторых, ее определяют как информационную, в-третьих, ее считают эрой углеродов, дающих большую часть используемой человечеством энергии, есть еще и постмодернистская интерпретация современности [8]. Все эти дефиниции по-своему верны и отражают ту или иную важную сторону социальной действительности. Культурная эволюция человека зашла достаточно далеко и возможности как общества в целом, так и отдельного индивида заметно возросли по сравнению с доиндустриальными временами.

С другой стороны, невозможно утверждать, что каждый отдельный человек представляет собой полностью или хотя бы большей частью разумное существо, которое подобно абстрактному человеку Канта или Гегеля совершало бы только целесообразные, гуманные и оправданные действия. Также следует констатировать тот факт, что все человечество не представляет собой некую разумную общность, целостность, способную на спланированные и согласованные действия. Достаточно обратить внимание на весь перечень глобальных проблем, влекущих современный социум в системный кризис.

СООТНОШЕНИЕ ОСОЗНАННОГО И НЕОСОЗНАННОГО В ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Согласно данным современной биологии люди на протяжении всей своей жизни не только рефлексируют и действуют осознанно, но и существуют вне контроля сознания под сильным воздействием

рефлексов и иррациональных побуждений [9]. Это может означать, что люди чувствуют, воспринимают образы, испытывают эмоции, находятся в состоянии сна, алкогольного и наркотического опьянения и т.д. Это с одной стороны, а с другой, человек, как и прочие высокоразвитые млекопитающие, подвержен сильнейшему влиянию как минимум условных и безусловных рефлексов, витальных потребностей, без которых его существование невозможно. Все эти рефлексы, бессознательные и неконтролируемые состояния прямо или косвенно влияют на поведение и сознательные решения индивидов.

Возможно, что ответ, полученный в результате анализа биологических концепций, покажется не совсем гуманным и отрицающим первостепенную важность человеческого «рацио». Но необходимо непредвзято посмотреть на самих себя со стороны, в данном случае со стороны биологической или, как часто определяют, биологизаторской концепции человека и его поведения. Как, например, это сделал известный нидерландский приматолог Франс де Вааль, который писал: «Особое место человечества в мироздании — это место претензий, от которых пришлось отказаться, и постоянно меняющихся определений того, что значит быть человеком» [7, 11].

Флагманами биологизаторского подхода к сущности человека и его поведения являются социобиология и этология. Эти науки сформировались во второй половине XX в. и дали новую и достаточно богатую пищу для размышлений над проблемой эволюционных, природных основ поведения человека. Как справедливо считает С.А. Никольский, признание биологических основ социальности человека, эволюционировавшей в живом по мере его прогрессивного развития (а не возникшей без естественной предыстории лишь на стадии антропосоциогенеза), — важный мировоззренческий элемент позиции социобиологов⁴.

С точки зрения этих научных направлений человек сам по себе не представляет чего-то особенного, выделяющегося из мира животных. На человеческое общество воздействуют те же природные факторы, что и на другие виды. Разум человека всего лишь эффективный инструмент, выполняющий те же функции, что у слонов их вес, размеры, бивни и хобот, у кротов передние лапы и так далее, то есть функции, позволяющие человеку как виду преуспевать среди других видов животных на планете

⁴ Никольский С.А. Социобиология — биосоциология человека? URL: <https://ethology.ru/library/?id=166>

Земля. На данном этапе эволюционная биология определяет, что разум, посредством которого *homo sapiens* выживает и господствует, сформировался в результате сложной и случайной эволюции, путем мутаций и приспособлений к постоянно трансформирующейся окружающей среде на протяжении последних 2 млн лет [10, 11].

Надо заметить, что еще до появления этологии встречались подходы, схожие с рассматриваемыми по духу и по смыслу. Вот что писал, например, еще в начале XX в. немецкий зоолог Генрих-Эрнст Циглер (1858–1925) в работе «Душевный мир животных»: «В особенности происхождение инстинктивных влечений и страстей человека следует искать в истории развития зоологических предков человека. У многих млекопитающих можно наблюдать боязливость и страх, гнев и ненависть, зависть и ревность, симпатию и влечение, любопытство и задор, инстинкты семейные и общественные. Поэтому характерным собственно для человека оказывается не самая наличность у него этих душевных состояний, а та относительная степень развития, какой они у него достигают» [12, с. 45].

По поводу восприятия данных этологии и социобиологии в широкой научной среде мы согласимся с мнением отечественного исследователя И.Г. Лаверычевой. Она утверждает, что современная социобиология, изучающая объективные закономерности нравственного и социально-культурного развития человека, достаточно убедительна. Она открывает новые перспективные направления для научных исследований, и интерес к ее концепциям у специалистов не только естественнонаучного, но и гуманитарного профиля — философов, психологов и социологов — сегодня неуклонно растет [13, с. 339].

В результате анализа научной литературы⁵ [14–17] выясняется, что с точки зрения биологической науки человеческим поведением управляет в достаточно большей мере неосознаваемая индивидом часть его природы в виде рефлексов и, может быть, инстинктов при непосредственном участии нейрогуморальной системы [18]. По всей видимости, сознательная часть нашего существа имеет адаптивное, относительно важное, но не первостепенное значение в процессе жизнедеятельности. Большинство наших функциональных способностей действует в автоматическом режиме, эти системы отрабатывались и настраивались

в процессе нескольких миллионов лет эволюции. В то же время человек не представляет собой завершённый вид, так как целый ряд фундаментальных биологических потребностей, оставшихся в нашей природе и продолжающих функционировать, часто входят в противоречие с изменившимися условиями существования. К таковым этологи и социобиологи относят агрессию, стремление к выяснению иерархии, борьбе за власть и удержание власти. Кроме того, считается, что природную, эволюционную основу имеют такие, казалось бы, сугубо человеческие склонности, как альтруизм и эгоизм. Они также возникли в процессе развития как полезные коллективные адаптации, способствующие выживанию вида. Отсюда вытекает и биологическая трактовка проблемы свободы воли у человека: согласно этому подходу реальной свободы воли не существует [19]. Логично предположить, что индивиды не способны полностью и осознанно контролировать процессы своей жизнедеятельности. Это касается как внутренних функций организма, так и внешних действий и поступков. Свобода воли ограничена слишком большим кругом факторов как биологических, так и социально-исторических [20].

ВЫВОДЫ

Природа человека бинарная; она включает в себя и биологическую основу, и социокультурную, развившуюся на поздних этапах эволюции. Если убрать любую из двух частей, то смысл и сущность человека теряется. На вопрос, что из этого тандема является ведущим, а что ведомым, в биологии дается однозначный ответ — природная, генетическая основа, в которой заложены, по сути, все основные признаки и особенности нашего вида.

В рамках современного естествознания делается предположение о том, что эволюционная, генетически обусловленная природа человека является тем детерминантом, от которого зависит как его индивидуальное поведение, так и масштабные социальные процессы. В результате вполне можно говорить о биологическом детерминизме. В таком случае социальную сферу и процессы можно рассматривать как часть биологической, природной действительности. И это возможно по причине того, что принципы взаимодействия нашего вида с окружающей средой сходны с принципами взаимодействия других, схожих с нами по определенным параметрам видов [21].

Даже если на определенном уровне человечеству удастся уходить от воздействий каких-то природных закономерностей, то на более высоких уров-

⁵ Уилсон Э. Социобиология: новый синтез. Гл. 26. URL: <http://ethology.ru/library/?id=126>

нях, в более длительных временных и масштабных пространственных измерениях оно неизбежно столкнется с ограничениями, связанными с естественной, эволюционной сущностью человека.

Для объяснения многих противоречий, связанных с человеком и обществом, есть смысл принимать во внимание степень несовершенства вида *homo sapiens*. В каждой личности существует множество противоречивых тенденций — все это отражается и на общественных процессах в целом. Зачастую данное обстоятельство не учитывается не только политическими, правовыми и экономическими центрами, но и многими гуманитарными научными направлениями и школами. Представляется, что для лучшего понимания и осмысления сложных социальных процессов вполне допустим своего рода биологический редукционизм. Большинство теорий, объясняющих сущность и поведение человека и общества, сводимы к природным и инстинктивным основам, то есть к биологическому базису. Речь здесь может идти об экономическом, географическом и демографическом детерминизме.

Среднестатистический индивид находится в плену своей противоречивой биосоциальной природы, когда рефлекс и природные потребности еще работают, а разум не в состоянии контролировать те из них, которые толкают к деструктивному и антисоциальному поведению. Поэтому человек — существо полное недостатков и, по-ви-

димому, в этом кроется одна из причин многих бед, усложняющих социальную жизнь. На взгляд биологов, человек остается природным, естественным, биосоциальным. Как показывает проведенный анализ данных биологии и экологии, современное человеческое общество в полной мере не избавилось от воздействия на него природных, экологических законов и принципов [22, с. 129–163]. За последние полстолетия стал общепризнанным целый ряд глобальных проблем, вызванных в том числе и активной жизнедеятельностью людей на планете Земля. Становится ясным, что человеческое сообщество подпадает под влияние закона, согласно которому существует предел воздействия определенных организмов на среду обитания⁶. Человечество как сообщество биологических организмов вплотную подошло к подобному пределу. Время бесконтрольного, экстенсивного развития, характерного хищническим и потребительским отношением к окружающей среде, подошло к концу, настал момент (а может быть, уже и прошел) серьезного пересмотра всей системы взаимоотношений человека и природы⁷.

⁶ Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Краткий курс общей экологии. Часть I: Экология видов и популяций: Учебник. Уфа: Изд-во БГПУ; 2011. 206 с.

⁷ Московкин В.М. Доклад «Римского клуба». URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/21969/1/Moskovkin_Doklad_Rimskogo_kluba.pdf

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров А.А. Проблема человека в философии Гегеля. *Известия УрГУ*. 2005;34:49–55. URL: <https://elibrary.ru/kgcqqrn>
2. Тен В.В. Биология и философия. Почему биологи отрекаются от естественнонаучных подходов? *Свободная мысль*. 2020;1(1679):121–130. URL: <https://elibrary.ru/pgannj>
3. Дробышевский С.В. Достающее звено. Кн. 2. Люди. Москва: АСТ, Corpus; 2017. 592 с.
4. Рубаков В.А., Штерн Б.Е. Антропный принцип: «постулировать нельзя объяснить?» *Земля и Вселенная*. 2020;1:27–35. DOI: 10.7868/S 004439482001003X
5. Кунин Е.В. Логика случая: О природе и происхождении биологической эволюции. Пер. с англ. Москва: Центрполиграф; 2014. 528 с.
6. Уилсон Э. О природе человека. Пер. с англ. Москва: Изд-во Кучково поле; 2015. 352 с.
7. Курчанов Н.А. Поведение: эволюционный подход. Санкт-Петербург: СпецЛит; 2012. 232 с.
8. Ирицян Г.Э. Конец постмодерна или его кризис? *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2016;4:63–66. URL: <https://elibrary.ru/wyorkr>
9. Франц де Вааль. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов. Москва: Изд. дом «Высшая школа экономики»; 2016. 272 с.
10. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. Санкт-Петербург: Че-Ро-на-Неве: Паритет; 2003. 320 с.
11. Воронцов Н.Н. Эволюция, видообразование, система органического мира: Избр. труды. Москва: Наука; 2005. 365с.
12. Циглер Г.Э. Душевный мир животных. Москва: Ленинград: Земля и фабрика; 1925. 59 с.

13. Лаверычева И.Г. Альтруизм и эгоизм с естественнонаучной точки зрения. *Биосфера*. 2016;8(3): 338–361. URL: <https://elibrary.ru/wzisdх>
14. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Пер. с нем. Москва: Республика; 1998. 393 с.
15. Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). Москва: «Современные тетради»; 2003. 776 с.
16. Holden C. Genetics of Personality. *Science*. 1987;237:242–244. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ358451>
17. Горелова Т.Н. Биологический подход к тайне морали (в порядке дискуссии). *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки*. 2009;1(1):71–86. URL: <https://elibrary.ru/mideyd>
18. Жуков Д.А. Биология поведения: гуморальные механизмы. Санкт-Петербург: Речь; 2007. 443 с.
19. Алишев Б.С. Мозг, сознание и свобода воли. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012;154(6):211–223. URL: <https://elibrary.ru/puuqbr>
20. Свааб Д. Мы — это наш мозг: От матки до Альцгеймера. Пер с нидерл. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха; 2017. 544 с.
21. Гринин Л.Е., Марков, А.В., Коротаев А.В. Макроэволюция в живой природе и в обществе. Москва: Изд-во ЛКИ. 2008; 248 с.
22. Ирицян Г.Э. Человек и общество в свете данных современной биологии. Москва: Изд-во Прометей; 2021. 188 с.

REFERENCES

1. Alexandrov A.A. The problem of man in Hegel's philosophy. *USU News*. 2005;34:49–55. URL: <https://elibrary.ru/kgcqrn> (In Russ.).
2. Ten V. V. Biology and philosophy. Why do biologists reject natural science approaches? *Free thought*. 2020;1(1679):121–130. URL: <https://elibrary.ru/pgannj> (In Russ.).
3. Drobyshevsky S.V. The missing link. Book 2. People. Moscow: AST, Corpus; 2017. 592 p. (In Russ.).
4. Rubakov V.A., Stern B.E. The anthropic principle: "Is it impossible to postulate an explanation?" *The Earth and the Universe*. 2020;1:27–35. (In Russ.). DOI: 10.7868/S 004439482001003X
5. Kunin E. V. Logic of chance: On the nature and origin of biological evolution. Transl. from Eng. Moscow: Tsentrpoligraf; 2014. 528 p. (In Russ.).
6. Wilson E. About human nature. Transl. from Eng. Moscow: Kuchkovo Field Publishing House; 2015. 352 p. (In Russ.).
7. Kurchanov N.A. Behavior: An evolutionary approach. Saint Petersburg: SpecLit; 2012. 232 p. (In Russ.).
8. Iritsyan G.E. The end of postmodernity or its crisis? *Intelligence. Innovation. Investment*. 2016;4:63–66. URL: <https://elibrary.ru/wyorkr> (In Russ.).
9. Franz de Waal. Politics in chimpanzees. Power and sex in primates. Moscow: Publishing house "Higher School of Economics"; 2016. 272 p. (In Russ.).
10. Dolnik V.R. The naughty child of the biosphere. Conversations about human behavior in the company of birds, animals and children. Saint Petersburg: Che-Ro-on-Neva: Parity; 2003. 320 p. (In Russ.).
11. Vorontsov N.N. Evolution, speciation, the system of the organic world: Selected works. Moscow: Nauka; 2005. 365 p. (In Russ.).
12. Ziegler G.E. The spiritual world of animals. Moscow: Leningrad: Zemlya & Fabrika; 1925. 59 p. (In Russ.).
13. Laverycheva I.G. Altruism and egoism from a scientific point of view. *The biosphere*. 2016;8(3):338–361. URL: <https://elibrary.ru/wzisdх> (In Russ.).
14. Lorenz K. The reverse side of the mirror: Transl. from Germ. Moscow: Republika; 1998. 393 p. (In Russ.).
15. Semenov Yu.I. Philosophy of history. (General theory, main problems, ideas and concepts from antiquity to the present day). Moscow: "Modern notebooks"; 2003. 776 p. (In Russ.).
16. Holden C. Genetics of Personality. *Science*. 1987;237:242–244. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ358451>
17. Gorelova T.N. A biological approach to the mystery of morality (in the order of discussion). *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical sciences*. 2009;1(1):71–86. URL: <https://elibrary.ru/mideyd> (In Russ.).
18. Zhukov D.A. Biology of behavior: Humoral mechanisms. St. Petersburg: Speech; 2007. 443 p. (In Russ.).
19. Alishev B. S. Brain, consciousness and free will. *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*. 2012;154(6):211–223. URL: <https://elibrary.ru/puuqbr> (In Russ.).

20. Swaab D. We are our brain: From the uterus to Alzheimer's. Transl. from Neth. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House; 2017. 544 p. (In Russ.).
21. Grinin L.E., Markov, A.V., Korotaev A.V. Macroevolution in wildlife and society. Moscow: LKI Publishing House. 2008; 248 p. (In Russ.).
22. Iritsyan G.E. Man and society in the light of modern biology data. Moscow: Prometheus Publishing House; 2021. 188 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Гурген Эдмундович Ирицян — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры информатики, математики и общегуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Новороссийский филиал, Новороссийск, Российская Федерация

Gurgen E. Iritsyan — Dr. Sci. (Phil.), Assoc. Prof., Prof. of Department "Informatics, Mathematics and General Humanitarian Sciences", Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk Branch, Novorossiysk, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-4421-1689>

Girits@yandex.ru, geiritsyan@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.09.2024; принята к публикации 09.07.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.09.2024; accepted for publication 09.07.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.